

ПОДТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1869 года. № 16. Августа 15.

ВСЕГДА

ПРЕОСВЯЩЕННЪЙШАГО ІОАННА,

БЫВШАГО ЕПИСКОПА

СМОЛЕНСКАГО И ДОРОГОбУЖСКАГО,

ВЪ ДЕНЬ УСПЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Въ день, посвященный памяти Святой Дѣвы Богоматери, да будетъ позволено найти въ жизни Ея отвѣтъ на одинъ современнѣйшій вопросъ. Это вопросъ до такъ называемомъ освобожденіи и возвыщеніи вправѣ женской половины человѣческаго рода. Если наше просвѣщенное вѣдѣе признаеть, что истинное достоинство и право человека раскрывается только

въ христіанствѣ, если также онъ не можетъ не признать, что Дѣва Марія есть возвышеннѣйшее и совершеннѣйшее проявленіе чистѣйшаго духа христіанства, то гдѣ же, какъ не тутъ, въ этомъ первообразѣ христіанской жены искать основанія и залога и истиннаго смысла Ея возвышенія?

Вотъ Дѣва безвѣстная даже въ небольшомъ народѣ, еще юная, бѣдная, отдается на воспитаніе къ храму Божию. Здѣсь подъ сѣнью свѣтыни, гдѣ душа Ея постоянно возносилась къ Богу, Она воспитала въ себѣ чувство высшей, отрѣшенной любви къ одному Богу, и въ безусловной чистотѣ дѣвственнаго цѣломудрія сознала истинное совершенство и блаженство невинной души — Высоко-нравственное, но не блестящее на взглядъ міра состояніе! Не правда-ли? Какія судьбы могли ожидать эту Дѣву въ мірѣ? Она могла сдѣлаться образцемъ чистой нравственности, могла получить необыкновенное развитіе внутренней духовной жизни, но слишкомъ мало значенія и счастья въ жизни вѣщней. Она сама себя лишила даже того утѣшенія, которое, само по себѣ естественное и законное, составляло въ тѣ времена преимущественное возвышеніе и счастье женщины — утѣшенія имѣть дѣтей.

Но вотъ эта Дѣва внезапно получаетъ откровеніе свыше, о рожденіи необыкновеннаго Сына. Начинаетъ и раждается, но безъ мужа и безъ болѣзней; въ рожденіи и по рожденіи остается чистѣйшею дѣвою. Если вспомнимъ, что значатъ для жены болѣзни дѣтороженія и все естественно-нравственное подчиненіе мужу, что это не только законъ природы, но и судъ Божій за паденіе жены, то рожденіе безъ болѣзней, рожденіе безъ мужа,

рожденіе безъ потери дѣвства не означаетъ ли необычайнаго, выше-естественнаго, возвышенія женщины, и ея нравственнаго освобожденія? И это могло быть только тамъ, гдѣ положено совершенно новое основаніе жизни человѣчества, гдѣ Самъ искупитель и Обновитель человѣчества соединилъ въ своемъ лицѣ Божество съ человѣчествомъ: Словомъ, такъ чрезвычайно превознесена, и такъ дивно поставлена могла быть женщина только въ христіанствѣ.

И Сама Пресвятая Дѣва не могла не восчувствовать всего величія, какое далъ Ей Всемогуцій; Она не усумилась даже Сама себѣ предрекать ублаженіе отъ всѣхъ родовъ земныхъ. Что же однако видимъ въ Ея жизни? По рожденіи Божественнаго Сына едва нѣсколько строкъ записано объ Ней въ Евангеліи; вблизи своего Сына Она безмолвствуетъ, едва видится и слышится и не иначе, какъ наравнѣ со всѣми другими людьми, и даже внѣ круга избранныхъ учениковъ Его, и иногда просто въ толпѣ является зрительницей Евангельскихъ событій; и только смиренно, кротко, что видитъ и слышитъ, слагаетъ въ своемъ сердцѣ; свѣтитъ тихо какъ луна, и скрывается въ лучахъ солнца, отъ Котораго заимствуетъ свой свѣтъ. Даже въ послѣдній, великій часъ страданій на крестѣ, Сынъ едва на минуту останавливаетъ Свой взоръ на матери, и только для того, чтобы поручить Ее попеченію одного изъ Своихъ учениковъ. Такъ смиренна была Ея доля въ кругу величайшихъ событій тогда совершавшихся. И тогда, какъ выше-человѣчскій Сынъ Ея оставилъ міръ, Она не смѣетъ выступить на поле открытаго дѣйствія въ мірѣ; Она не получаетъ не только преобладающаго, но и самостоя-

тебнаго значенія ни въ церкви, ни въ обществѣ хри-
стіанскомъ того времени. Вездѣ являютя впереди и
дѣйствуютъ Христовы Нученики, но во всей исторіи дѣла-
ній ихъ только одно слово сказано о Богоматери; и толь-
ко объ участіи Ея въ проповѣди Евангелія церковное
преданіе сохранило нѣкоторое не совсемъ ясное свѣдѣ-
ніе. Какое смиреніе и самоотреченіе въ Богоматери съ
одной стороны, и какая строгость духа въ христіанствѣ
съ другой! Гдѣ же величіе и слава этой необыкновен-
ной Дѣвы — Матери? Оставались внутри Ея самой. Зна-
чить у ней тогда, и не такъ, какъ въ послѣдствіи, въ
тѣлѣ ея въ мірѣ, должно было раскрыться все Ея
знаніе. Ея дѣла видны только въ отъ П. архимандрита
Повторно, какъ въ высоко въ лицѣ Богоматери постав-
лена Женщиной въ христіанствѣ, и прибавлю, какъ ма-
ло даже отъ этого необыкновенномъ лицѣ оставлено
женщинѣ самостоятельности, или только равноправности
съ мужскимъ родомъ въ дѣятельной жизни.
Наонецъ Пресвятая Дѣва умираетъ, и тогда
только открывается міру вся Ея духовная сила, и все-
мірная слава. Она становится послѣ Света Сына во-
главы христіанства; Церковь признаетъ Ее выше Ангеловъ;
Она принимаетъ поклоненіе отъ всего христіан-
скаго міра и являетя его приближеннымъ и покровомъ,
въ его скорбяхъ и нуждахъ, и всю Свою неистощимую
силу изливаетъ въ благотворенія въ челоѳчеству. Вотъ
стало бытъ настоящаю областью свободнаго дѣйствованія
въ мірѣ Богоматери отъ Н. возмнѣвшіеся адотъ итѣд
Таковъ первообразъ женщины въ христіанствѣ. Та-
ковъ идеалъ ея освобожденія и возвышенія. Что здѣсь
служить основою идеала? Совершенство нравственной

нмъ мужемъ и была столько же нравственно свободна и счастлива, сколько невинна, она увлеклась вышними искушеніями, обольщавшими Ее мыслию о возвышеніи надъ своимъ естественнымъ состояніемъ. Тогда съ заблужденіемъ ума и порчею сердца Она потеряла въ себѣ нравственную силу и въ ней залогъ своего высокаго достоинства и своей разумной свободы; она стала уже не свободною союзницей въ сердцѣ и жизни, а рабою своего мужа; его воли, болѣе сильной и наклонностей, болѣе грубыхъ. Чѣмъ довершилось это униженіе и порабощеніе? Потерей самообладанія, цѣломудренной сдержанности чувствъ и мира душевнаго; когда жена слишкомъ уже далеко зашла во вышній міръ, захотѣла войти и въ мужскіе права, стала раздѣлять ихъ грубыми или пожалуй и утонченными, но чѣмъ немѣе испорченными стремленіи и прихоти, и потерявъ чистоту любви и искренность уваженія отъ другаго пола; сама сдѣлалась соблазномъ въ мірѣ, и полная страстей стала игралищемъ страстей мужскихъ. Она порабощена потому, что поработила сама себя; она унижена потому, что унизилась; она стѣснена въ своихъ правахъ, потому что сама ими пожертвовала. И еиміамъ, повидимому воскурямый предъ нею въ образованныя времена и въ образованномъ обществѣ, очень напоминаетъ тотъ еиміамъ, второй язычники курили предъ своими обожаемыми статуями, обожалъ въ нихъ не ихъ самихъ и не вообрамыя въ нихъ вышія существа, а собственные страсти въ нихъ олицетворенныя. Что же говорить о разширеніи свободы и возвышеніи правъ? При нравственномъ безсиліи, при нравственно испорченной, а не рѣдко и вовсе не нравственной зависимости отъ другаго пола,

при искаженіи естественнаго права и неестественномъ вторженіи въ чуждыя области міра, гдѣ тутъ внутренняя сила, гдѣ опора и ручательство для твердой самостоятельности и вѣрнаго направленія свободы и правъ?

Ясно ли теперь, что можетъ вывести женщину изъ униженія и порабощенія? Одно средство: съ возстановленіемъ нравственной чистоты, возвращеніе въ жизни сердца; съ удаленіемъ отъ вѣшнихъ дѣлъ и суетливыхъ тревогъ міра, соблюденіе нравственной тишины чувствъ и безмолвіе духа. И что можетъ быть свойственному полу при всѣхъ условіяхъ естественнаго его склада, что можетъ быть прекраснѣе и наиболѣе привлекать къ нему чистую нравственную любовь и все уваженіе другаго пола, болѣе оградить и обезопасить женщину и отъ собственныхъ паденій и отъ коварства и наглости страстей мужскихъ? Что можетъ даже сдѣлать женщину болѣе свободною въ духѣ и независимою въ жизни? Здѣсь, въ жизни сердца, въ нравственной красотѣ и святости цѣломудрія, въ глубокомъ, живомъ религіозномъ чувствѣ, которому женское сердце можетъ быть отличнѣмъ проводникомъ и въ обществѣ, въ безраздѣльныхъ чувствахъ супруги, матери, въ полномъ посвященіи сердца и жизни воспитанію дѣтей, которыхъ не отдѣльныя только личности развиваются, но готовятся цѣлыя поколѣнія къ будущимъ временамъ, въ чувствахъ и стремленіяхъ любви христіанской съ ея всеобъемлющимъ, всѣдѣйствующимъ добромъ, съ ея милосердіемъ и состраданіемъ къ бѣдствующему человечеству, къ которымъ такъ способна по природѣ своей, а гдѣ болѣе по христіанству, женская душа: — вотъ гдѣ христіанское назначеніе женщины, назначеніе чрезвы-

чайно высокое; вотъ гдѣ права ея неотрицаемы, и неприкосновенны, свобода и дѣятельность не стѣснены.

А далѣе?— далѣе христіанское ученіе говоритъ, что въ Церкви, т. е. въ церковныхъ собраніяхъ и дѣлахъ: *«жены да молчатъ, не повелѣно бо имъ глаголати; въ семействѣ— мужъ глава жены, а жена да повинуется своему мужу, въ обществѣ— не повелѣвается ей ни учить, ни властвовать, а пребывать въ безмолвіи»*. Не разъ это послѣднее выраженіе повторяется словомъ Божіимъ: такъ хорошо оно выражаетъ истинное достоинство христіанской женщины.

(Смол. еп. вѣд.)

РѢЧЬ

къ воспитанницамъ Маринской женской гимназіи, сказанная при выпускѣ ихъ изъ заведенія 17 Іюня 1869 года.

Поздравляя воѣхъ васъ съ окончаніемъ учебнаго года и съ тѣми успѣхами, какіе сдѣланы Вами въ дѣлѣ религиозно-правственнаго и умственнаго развитія, обращаюсь теперь къ тѣмъ изъ васъ, которыя сегодня собрались сюда въ послѣдній разъ излить предъ Подателемъ мудрости свои благодарственныя, искреннія молитвы за Его небесную помощь:

До сих пор вы проходили школу наук, теперь Вы
вступаете въ школу жизни, наступила для васъ минута
торжественная, моментъ въ жизни единственный. Что
такое жизнь, вотъ вопросъ, который постоянно дол-
женъ будетъ занимать ваше вниманіе. Мысль человѣ-
ческая часто занималась рѣшеніемъ этого вопроса и вы-
работала разнообразныя отвѣты. По мнѣнію однихъ,
жизнь есть наслажденіе, веселый пиръ, по этому слѣди,
говорять, захватить на этомъ пирѣ сколько возможно бо-
льше удовольствій. Пользуйся жизнью не задумываясь
надъ ея смысломъ. Такое возрѣніе на жизнь не соглас-
но съ требованіями совсѣтально разумной, человѣческой
природы, во всемъ ищущей смысла и разумности. Кро-
мѣ того, понятія людей о наслажденіи черезчуръ не-
опредѣленны, сбивчивы, а главное чувственны. На-
конецъ мыслима ли такая идеальная жизнь, кото-
рая была бы лишена тревогъ, скорбей и несчастій? Если
бы въ самомъ дѣлѣ жизнь была непрерывною цепью
удовольствій, одно представленіе о томъ, что все долж-
но кончиться и не извѣстно когда, сегодня, завтра, спо-
собно отравить такъ называемыя наслажденія жизни.
По мнѣнію другихъ, жизнь есть борьба, это любимое
положеніе нашего времени. Въ природѣ неодушевленной,
говорять, одни стихіи борятся съ другими, въ мірѣ жи-
вотномъ одна порода непрестанно враждуетъ съ другою,
въ этомъ ея усовершенствованіе, въ жизни человѣчест-
ва борятся племена и личности. Такое возрѣніе не
выдерживаетъ критическаго взгляда. Если, въ самомъ
дѣлѣ, жизнь есть борьба, то вопросъ о дѣлѣ началъ и ко-
нецъ этой борьбы? Если прійдетъ ея конецъ, то слѣдо-
вательно прекратится самая жизнь. Въ такомъ случаѣ

жизнь! за чего? вся эта борьба и какой смысл имѣетъ жизнь? Долго еще мысль человѣческая будетъ блуждать въ своихъ возрѣніяхъ на жизнь, ея смыслъ и цѣль, которыя между тѣмъ давно указаны въ Божественномъ откровеніи. По христіанскому возрѣнію, жизнь человѣческая, какъ даръ Божій, есть странствованіе, время для приготовленія къ вѣчности, школа, гдѣ мы, подъ руководствомъ промысла, научаемся любить истину и добродѣтель. Странствуя по пути жизни, встрѣтитесь вы и съ людьми, ходящими по прямой дорогѣ, и съ людьми блуждающими, которые носятъ всякимъ вѣтромъ ученія, которые, строя свои теоріи невозможныхъ началахъ, проводятъ ложныя понятія и убѣжденія, стараются навязать ихъ всѣмъ и каждому.

Не ищите общества такихъ людей, а при встрѣчѣ съ ними, по необходимости, будьте осмотрительны и осторожны, иначе они разрушатъ внутренній міръ вашей души, не давая въ замѣнъ ничего. Много встрѣтите людей, правдою бродящихъ по пути жизни, не слѣдуйте за ними, а сѣйте за тѣми, которые бѣгутъ на трудъ. Трудъ доставитъ вамъ спокойствіе и довольство и духа, сохранитъ васъ отъ скуки, на которую жалуются люди ничего не дѣлающіе, трудъ дастъ вамъ средства къ жизни. Не упывайте, если труды ваши останутся не вознагражденными, на землѣ не ищите полного воздаянія. Полная награда будетъ тамъ за предѣлами жизни настоящей. Много встрѣтите людей съ различнаго рода характерами и гордыхъ и тщеславныхъ и эгоистовъ и честолюбцевъ и завистливыхъ и любящихъ раздоръ.

Къ всѣмъ относитесь снисходительно и съ любовью,

безъ насмѣшекъ и презрѣнія, а главное безъ осужденія, па что кажется, тратятся у насъ дѣлье дни и вечера, бѣгайте осужденія, иначе навивете много враговъ и непріятностей. Какъ путницамъ жизни, встрѣтятся вамъ и радость и печаль, умѣйте переносить все невзгоды жизни съ терпѣніемъ и христіанскимъ упованіемъ, не доходите до ропота и отчаянія.

Вотъ еще мой совѣтъ: итрійте себѣ за правило, каждый день удѣляйте хоть одинъ часъ, для чтенія св. Евангелія, Божественный свѣтъ котораго уяснитъ вамъ все вопросы жизни, прольетъ утѣшеніе и отраду во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ. Не бросайте вашего самообразованія, читайте, занимайтесь, но читайте съ выборомъ и то, что посыламъ, неувлекаясь ложнымъ педантизмомъ, иначе выйдетъ то, что много прочли а мало узнали.

Въ заключеніе моихъ словъ, прошу васъ сохраните добрую память объ оставленномъ вами заведеніи и чувство благодарности перифе всего, къ Августѣйшей Покровительницѣ нашего училища, а за тѣмъ ко всѣмъ, кто принималъ живое и дѣятельное участіе въ вашемъ образованіи.

Осѣняя васъ св. Крестомъ, призываю на васъ благословеніе Всевышняго, которое да пребудетъ съ вами во вѣкъ.

Священникъ Петръ Мазановъ.

НЕВРОЛОГЪ

4-го Августа сего 1869 года, въ Полтавскомъ богоугодномъ заведеніи, скончался, послѣ продолжительной болѣзни, на 49 году своей жизни, иеромонахъ Полтавскаго ирестовоздвиженскаго монастыря Иннокентій, бывшій инспекторъ Полтавской семинаріи по отъѣздѣ Рязанецъ по происхожденію, въ которомъ Иннокентій (тогда еще Іванъ Корнатовъ) до изъѣзденія изъ Рязанской семинаріи, въ 1841 году, поступилъ въ Киевскую духовную академію. Прямой и открытый характеръ Корнатовъ, веселый нравъ и необыкновенно пріятный голосъ (баритонъ) скоро приобрѣли ему общее расположеніе товарищей: около Корнатовъ бывало, въ свободное отъ занятій время, не премѣнно кружокъ товарищей, и всѣмъ хороши и весело съ нимъ; а пѣть Корнатовъ начнетъ — заслушаются все. За своей необыкновенно пріятный голосъ Корнатовъ пользовался расположеніемъ обыкновенныхъ и многочисленныхъ посѣтителей храма въ Братскомъ монастырѣ, въ которомъ находится академія Киевская академія издавна отличалась хоромъ стѣвчихъ, составившимся обыкновенно изъ студентовъ: особенная метода стѣвннн, глубокое пониманіе Церковной музыки, артистическое призваніе въ которыхъ, — ко всему этому давно привыкли сторонніе обыкновенные посѣтители храма, въ которомъ совершалось богослуженіе съ хоромъ пѣвцевъ — студентовъ. Корнатовъ и тутъ выдался изъ ряда обыкновенныхъ пѣвцевъ, и преданіе объ немъ, какъ замѣчательномъ пѣвцѣ, долго жило не только въ стѣнахъ академіи, но и въ Кіевѣ, особенно на подолѣ.

Между тѣмъ самъ Корнатовъ, по окончаніи курса

въ академіи, въ 1845 году, въ самый разгаръ неприя-
вливой русской зимы (назначенъ 21 Декабря) съ сту-
денческими средствами и съ студенческимъ же запасомъ
знанія жизни, отправился въ Сибирь назначенный по-
мощникомъ Ректора по профессорской должности въ
Тобольскую семинарію. Въ разказахъ своихъ о преж-
ней жизни покойный не много передавалъ о службѣ своей
при Тобольской семинаріи. Изъ официальныхъ доку-
ментовъ о времени его службы при этой семинаріи про-
свѣчиваетъ незнаніе практической жизни молодаго на-
ставника и подвижность и неусидчивость его артисти-
ческой натуры: съ мѣсяцъ проходилъ онъ должность
эконома семинаріи (съ 13 Юня по 17 Юля 1846 года);
въ теченіи года предлагалъ ученикамъ семинаріи въ
воскресные дни катехизическія бесѣды (съ 1 Сентября
1846 по 1 Сентября 1847 года); около двухъ лѣтъ
былъ секретаремъ семинарскаго правленія (съ 17 Юня
1848 г. по 23 Сентября 1850 года); наконецъ совсѣмъ
уволился отъ училищной службы и, въ 1851 году, руко-
положенъ во священника въ заграничное капальское
укрѣпленіе, что въ Киргизской степи.

Съ восторгомъ разсказывалъ, бывало, покойный о пер-
выхъ годахъ этого періода своей жизни, — какъ онъ,
верхомъ на конѣ, для исполненія обязанностей своей
службы, не смотря ни на время года, ни на состояніе
погоды, пускался въ широкую и открытую степь на цѣ-
льи сотни верстъ, предавался всю свою широкую и
открытую, какъ сама степь, натурой, степной кочевой
жизни. Въ это время жена его, дѣлившая съ нимъ всѣ
трудности и радости степной жизни, не выдержала пер-
выхъ и умерла. Покачнулась и крытая натура о. Иоан-

на. Онъ вынужденъ былъ, по слабости здоровья, отказаться отъ пришедшейся ему по душѣ службы въ широкой стени; согласно его прошенію, онъ опредѣленъ былъ, 21 Декабря 1855 года смотрителемъ Якутскихъ духовныхъ училищъ. Мѣсяца черезъ два онъ постриженъ былъ въ монашество съ именемъ Иннокентія. Но суровый климатъ страны Якутовъ окончательно разстроилъ и безъ того разстроенное здоровье о. Иннокентія: согласно его прошенію, онъ снова уволенъ былъ отъ училищной службы (30 Іюля 1857 года).

Съ той поры о. Иннокентій о томъ только и мечталъ, какъ бы скорѣе выбраться ему изъ непривѣтливой для него Сибири и понасть на Югъ Россіи, гдѣ проведены имъ самые лучшіе и счастливые годы жизни. Завѣтная мечта его скоро исполнилась: 1858 года 27 Сентября онъ опредѣленъ былъ смотрителемъ Барскаго духовнаго училища Подольской губерніи. Съ надеждою на поправленіе слабаго здоровья своего ѣхалъ о. Иннокентій къ мѣсту новаго своего назначенія тѣмъ же долгимъ и труднымъ путемъ, какимъ онъ 13 лѣтъ назадъ ѣхалъ бодрымъ и здоровымъ съ жаждою дѣятельности на невѣдомой для него, нетронутой еще Сибирской почвѣ. Не знаемъ, пришлось ли о. Иннокентію, прибывши на мѣсто новаго своего служенія, повстрѣчаться съ кѣмъ либо изъ своихъ товарищей по академіи; еслибы и пришлось кому либо изъ нихъ увидѣть о. Иннокентія, то они, вѣрно, не узнали бы въ немъ прежняго здороваго, бодрого и веселаго Коронатова. Въ Барѣ о. Иннокентій назначенъ былъ строителемъ Барскаго заштатнаго монастыря.

Не долго пробылъ о. Иннокентій и смотрителемъ Бар-

скаго училища; по опредѣленію св. Синода 13 Апрѣля 1860 года онъ перемѣщенъ былъ учителемъ въ Подольскую духовную семинарію на классъ словесности и Латинскаго языка. Отсюда онъ, по опредѣленію св. Синода 3 Юля 1861 года перемѣщенъ былъ Инспекторомъ въ Подтавскую семинарію въ Переясловѣ. Пишущему эти строки пришлось быть при прѣздѣ о. Иннокентія въ Переясловѣ: онъ тогда уже казался развалинами чего—то сильнаго и крѣпкаго. Не въ такомъ состояніи была тогда Полтавская семинарія, чтобы можно было быть въ ней Инспекторомъ о. Иннокентію съ его крайне разстроеннымъ здоровьемъ. Онъ съ трудомъ могъ ходить и почти не могъ уже совершать литургіи. Скоро самъ о. Иннокентій созналъ всю неспособность свою къ отправленію многотрудной обязанности Инспектора, особенно въ такой разстроенной семинаріи, какою была тогда Полтавская: 5-го Марта 1862 года онъ подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ должности Инспектора семинарии, съ оставленіемъ при одной учительской. Св. Синодъ, по представленію вѣвнаго Епископа Полтавскаго Александра, 10 Юля 1862 года, уволилъ его совсѣмъ отъ духовно-училищной службы и тогда же сдѣлалъ распоряженіе о помѣщеніи его на жительство въ Подтавскій кресто-воздвиженскій монастырь. Не долго былъ о. Иннокентій Инспекторомъ семинарии, но воспитанники этого времени надолго не забудутъ его за его гуманное отношеніе къ нимъ вообще и за снисхожденіе къ ихъ исношескимъ слабостямъ въ особенности.

Помѣстившись въ монастырь, о. Иннокентій долго не могъ помириться съ своимъ положеніемъ: не смотря на то, что монастырское начальство и братія отнеслись къ нему съ полною любовью и заботливостію, онъ все мечталъ перебраться на родину въ какой либо монастырь, гдѣ жива была еще его мать—старуха, и умереть при заботливомъ вниманіи той, которая, можетъ быть, сама ожидала найти въ немъ опору въ своей дряхлой старости.... Смерть ли старухи—матери, или другія какія обстоятельства заставили о. Иннокентія перемѣнить свое намѣреніе—неизвѣстно,—только онъ остался въ Полтавскомъ монастырѣ. Здѣсь сначала онъ никакъ не хотѣлъ разстаться съ своими ученими, хотя теперь безплодными занятіями... Потомъ сталъ хирѣть больше и

больше; изрѣдка посѣщалъ храмъ и вообще рѣдко выходилъ изъ своей кельи. Въ послѣдніе годы стали замѣчать болшія странности въ образѣ его жизни. Приглашенный, въ Сентябрѣ прошлаго года, для освидѣтельствованія его, докторъ нашелъ необходимымъ помѣстить его въ богоугодное заведеніе: и онъ помѣщенъ былъ въ отдѣленіе умалишенныхъ при семъ заведеніи, гдѣ онъ и умеръ. По смерти его, монастырь снова радушно принялъ въ среду свою и отдалъ ему послѣдній долгъ. 5-го сего Августа, послѣ литургіи, настоятель монастыря, о. Архимандритъ Поліевитъ, въ сослуженіи четырехъ іеромонаховъ, совершилъ его погребеніе. Погребенъ онъ на монастырскомъ кладбищѣ, наряду съ прежними своими сослуживцами, покойными: Пантелѣевымъ и Владимирскимъ. Миръ праху твоему о. Иннокентій.

Знавшіе о. Иннокентія, узнайте, что нѣтъ больше его о. Иннокентія Коронатова и вознесите молитвенный вздохъ о его успокоеніи. Особенно вы, бывшіе воспитанники его, теперь служители Алтаря вознесите свою усердную молитву ко престолу Всевышняго о успокоеніи души его.

Ленинскій.

5 Августа
1869 года.
Полтава.

Содержаніе: I. Бесѣда на успеніе Божіей Матери. II. Рѣчь къ воспитанникамъ. III. Некрологъ.

Редакторъ Архимандритъ Поліевитъ.
Печ. дозволяется 1869 г. Августа 15 дня. Цензоръ Пр. Катрапан.
Полтава. Въ типографіи Пигуренко.